

мический типы, смыслы, сложную картину взаимосвязей между пластами, категориями и компонентами, специфику взаимодействия со сферой применения. Как нам представляется, совокупность приведенных выше категорий и особенностей должна учитываться в процессе исследования и конструирования моделей образовательных, педагогических, социально-культурных и иных парадигм и выхода на новый тип исследовательского замысла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Борчиков С. А.** Методологическое значение понятия парадигмы познания // «Размышления о...»: философский альманах. – М. : Диалог – МГУ, 1998. – Вып. 1. [Электронный ресурс]. – URL:http://philosophy.oti.ru/philosophy/ro1/bor_ro1.shtml
2. **Кун Т.** Структура научных революций / пер. И. З. Налетова. – М. : Прогресс, 1977. – 300 с.
3. **Словарь логики** [Электронный ресурс]. – URL: www.edudic.ru/log/ (дата обращения: 23.03.2011).
4. **Новейший философский словарь** / сост. А. А. Грицанов. – 3-е изд., испр. – Мин. : Книжный Дом, 2003. – 896 с.
5. **Бондаревская Е. В.** 100 понятий личностно-ориентированного воспитания. Глоссарий : учеб. пособие. – Ростов н/Д, 2000. – 43 с.
6. **Кедров Б. М.** О научных революциях // Наука и жизнь. – 1975. – № 10. – С. 54–60.

Принята редакцией: 06.09.2011

УДК 378 + 001

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА*

B. B. Петров (Новосибирск)

В статье рассмотрены тенденции развития современного российского образования с учетом трансформаций глобального характера и качественных преобразований российского общества, обоснована ключевая роль образования в решении задач модернизации России в условиях глобализации. Обосновано, что эффективная модернизация современного российского общества может быть осуществлена только при условии тесной интеграции науки и образования.

© Петров В. В., 2012

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». Направление 2: Модернизация и ее влияние на российское общество. Проект «Инновационный вектор интеграции науки и образования в условиях современной модернизации общества».

Петров Владимир Валерьевич – доцент кафедры естественных наук, Специализированный учебно-научный центр, Новосибирский государственный университет.
E-mail: v.v.p@ngs.ru

Ключевые слова: модернизация, глобализация, интеграция науки и образования, инновационное образование.

INTEGRATION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN SOCIETY MODERNIZATION

V. V. Petrov (Novosibirsk)

The article deals with the trends in contemporary Russian education in view of global transformations and qualitative transformation of the Russian society. The key role of education is justified in solving the problems of modernization of Russia in the context of globalization. It is substantiated that the effective modernization of Russian society can be realized only under condition of close integration of science and education.

Key words: modernization, globalization, integration of science and education, innovative education.

В современном мире знания стали значимым фактором производства, обеспечивающим наивысшую отдачу от инвестиций. Конкурентоспособность и устойчивость экономики любой страны обусловлены реализацией потенциала знаний, рынков кадров и инноваций, инвестиций в сферу образования, которые по темпам роста должны опережать скорость развития экономики. По всем этим позициям российская экономика, как известно, сильно отстает. Проблемная ситуация, сложившаяся в России, заключается в отсутствии высококвалифицированных кадров, необходимых для развития экономики, основанной на знаниях. Поэтому в настоящее время в России назрела необходимость модернизационных процессов, которые связаны с рядом социально-экономических и социокультурных факторов развития важнейших сфер общественной жизни.

В России конца XX – начала XXI вв. сложилась особенная ситуация: прежнее общество с его идеологией, политикой и экономикой оказалось разрушенным, а новое общество формируется при отсутствии новой идеологии. Переход российского общества к новому этапу развития привел к полной переоценке социокультурных смыслов, определенных стереотипов деятельности и поведения в изменившихся социально-экономических и общественно-политических условиях. Подобная ситуация в российской социокультурной реальности создала определенные трудности построения образовательной парадигмы, которая должна в полной мере отражать национальную культурную программу. Речь идет не только о реформировании самой системы образования, но и о роли образования в решении задач модернизации России в условиях глобализации. Дело в том, что информационное общество не ликвидирует монополию на знание, не устраивает неравенства населения в доступе к знаниям и информационным ресурсам, но напротив: еще более усиливает зависимость социальной стратификации, то есть возможность той или иной социальной группы получить общее и профессиональное образование высокого уровня. В содержании образования информационного общества наблюдается тенденция отказа от энциклопедизма и движение в сторону социально значимых и практи-

ческих знаний, применимых в реальной жизни в данный момент. В то же время образование, объем и качество приобретаемых знаний продолжают занимать верхние позиции в иерархии социальных ценностей большинства населения.

На российское образование, как и на многие другие сферы общественной жизни, сильно повлияла попытка реформаторов в конце прошлого века перейти к демократическому обществу через либеральное реформирование тоталитарной системы, что привело к серьезным отрицательным последствиям. Прежний общественный порядок был разрушен, а новый, формирующийся в условиях идеологического вакуума, не имел национальной идеи, что и породило хаос в переоценке ценностей, деморализовало людей. Из-за низкого престижа научного и педагогического труда усилилась утечка лучших специалистов за границу и в иностранные фирмы. В результате таких реформ возникло резко поляризованное, бюрократическое и коррумпированное общество, сочетающее в себе как признаки демократической системы, так и черты, присущие авторитаристическим режимам [1, с. 136]. Сфера образования была лишена государственной материальной поддержки, а также наблюдалась духовно-нравственная дезориентация. По состоянию на 2009 г., по данным Левада-Центра, около половины взрослого населения испытывало неудовлетворенность системой образования, ее ресурсной обеспеченностью, эффективностью и доступностью [2].

Сегодня образовательные системы включают множество социальных структур и представляют собой разветвленную сеть образовательных, исследовательских, просветительных и других учреждений, которые направлены на воспроизведение атрибутивных для образования общественных отношений, а каждый компонент этого сложного целого имеет свою онтологию. Развитие современной отечественной системы образования кардинальным образом связано с динамично развивающимися экономическими сторонами социума и самого образования. Образование меняется как общественный институт: происходит переход к рынку, эволюция в сферу услуг, превращение образования в товар.

За короткий срок произошла адаптация системы образования к принципиально новым условиям политической жизни, к развитию демократического гражданского общества. Удалось реализовать академическую автономию высших учебных заведений, обеспечить многообразие форм образовательных учреждений и вариативность образовательных программ, поддержать развитие негосударственного сектора образования. Однако комплексного обновления системы образования не происходит, в связи с чем современное состояние образования – его содержание, структура, материальная база, а также организационно-экономические и управлеческие механизмы, статус образовательного работника не соответствуют потребностям развития страны, запросам личности, общества и государства [3]. Общесистемный социально-экономический кризис, произошедший в 1990-х гг., существенно затормозил позитивные процессы в развитии современного образования.

В настоящее время меняются сами вузы, наряду с традиционными университетами появляется множество учреждений нового типа: техничес-

ких институтов, предлагающих так называемые «короткие программы», местных колледжей, политехникумов, центров дистанционного обучения, открытых университетов, что создает новые возможности для удовлетворения растущего спроса общества. Проводимая в России современная образовательная реформа ориентирована преимущественно на текущие потребности общества. Это приводит к тому, что объем даваемых знаний в соответствии с «короткими программами» сокращается. В таких вузах направление деятельности диктуется «специалистами-практиками», для которых «традиционная система высшего образования не является достаточно привлекательной» (из-за таких характеристик, как конкурсный отбор, высокие требования, серьезная теоретическая подготовка) [4, с. 89]. Преподаватель должен обладать опытом практической работы и строить обучение на реально-прикладных ситуациях в определенной отрасли, учитывая средний уровень подготовки конкретного студента. Поэтому от такого студента нельзя требовать ни фундаментальных знаний, ни духовного или эстетического развития. Широкое использование современных компьютерных и сетевых технологий в обучении сводит личный контакт студента с преподавателем к минимуму (или к нулю при дистанционном обучении в «виртуальных университетах»). В результате усиления действия рыночных механизмов появились частные вузы, что, с одной стороны, позволило удвоить количество людей с высшим образованием за последние 25 лет, с другой – снизилось качество высшего образования. Оценивая социальную роль негосударственных учебных заведений и их влияние на развитие российской системы образования, следует учитывать, что негосударственные школы носят в основном элитарный, но не элитный характер [5, с. 131], а негосударственные профессиональные (чаще всего высшие учебные заведения, за немногими исключениями) выступают поставщиками относительно дешевых, уступающих по качеству образовательных услуг многим государственным.

Таким образом, образование в России в условиях глобализации становится товаром, знание продается и покупается, экспортируется и импортируется, как и любой другой продукт. Это имеет негативные последствия для высшего образования, для университетов, которые в обществе знаний теряют монополию на производство и распространение знаний. Многие государственные университеты в условиях недофинансирования и отсутствия возможности самостоятельно налаживать международные связи стали стремиться к большей независимости и поиску связей с предпринимательскими кругами. К сожалению, одной из тенденций развития современного образования становится его ориентация на потребителя. Образование трансформируется из акта безвозмездной трансляции накопленного культурного опыта от поколения к поколению людей в возмездную потребительскую услугу. Основными потребителями образования являются бизнес, общество в лице социальных институтов некоммерческой направленности и государство. Они оценивают назначение образования с точки зрения производительного потребления, преследуя разные цели в качестве потребителей. Для структур бизнеса образование является средством потребления, обеспечивающим обращение капитала и заключающимся в минимально необходимом наборе профессиональных качеств работ-

ника. Компоненты образования, выходящие за рамки узкопрофессионального спектра (в частности, общекультурная подготовка), рассматриваются бизнесом как необязательное дополнение к профессиональной образовательной программе, неоправданно увеличивающее стоимость выпускника вуза на рынке профессионалов.

В свою очередь, потребление индивидом образовательных услуг – это созидательный процесс, который по мере освоения их потребительных свойств генерирует способность потребителя созидать. Потребление, развивая человеческие способности, обеспечивает возможность творения приращенных человеческих качеств. Но продукты образовательной деятельности обладают противоречивым – товарно-нетоварным – характером: они, хотя и обладают такими чертами товара, как полезность и универсальность, не могут стать полноценным товаром в силу ряда особенностей. К таким особенностям относятся неотчуждаемость подавляющего большинства продуктов образовательной деятельности от их носителей; невозможность определения объективного товарно-денежного эквивалента образовательных услуг; нерентабельность образовательной деятельности как таковой [6, с. 25–28].

Следует отметить, что в аксиологическом отношении потребительство влечет утрату образованием сверхценостного для индивида характера, низведение его до уровня рядовых потребительских товаров и услуг («все покупается и продается!»). В сфере образования оно заявляет о себе через утверждение мнимых ценностей, распространение псевдообразовательных ценностей, культивирование которых призвано демонстрировать престижное потребление индивидом образовательных услуг. Это получение образования в престижном вузе, обучение «модной» профессии, обладание престижным дипломом, знакомство с именитыми преподавателями, наличие ученой степени, приобретенной на «теневом» рынке диссертационных услуг и др. В сознании значительной части учащихся эти псевдоценностности, к сожалению, приобретают большую значимость, чем качество полученного образования и уровень профессиональной подготовки.

Будучи втянутым в орбиту тотального потребления, образование вынуждено практиковать однобокие формы воспроизведения субъектности, ограничиваясь формированием тех профессиональных навыков, которые востребованы на рынке труда. Именно партикулярность является одной из главных целей глобализации образования, которая способствует приспособлению последнего к запросу основных субъектов глобальной капиталистической экономики в лице транснациональных корпораций и международных банковско-финансовых структур: запросу на квалифицированного работника-исполнителя, узкого специалиста, функционера. Напротив, культурная роль образования как механизма становления целостного человека утрачивается. Из его содержания вымывается наиболее значимая компонента – общее образование. А именно оно и развивает человеческие способности, востребованные в любой деятельности, транслирует базовые ценности бытия, способствует укоренению человека в мире. Общее образование, его значимость и ценность имеют непреходящий вневременной характер, составляют основу культуры любого общества.

Таким образом, в современном обществе востребована не образованность, а профессиональная обученность, обеспечивающая на соответствующем уровне успешное функционирование автономных общественных элементов и связей. Можно быть хорошим специалистом в узкой профессиональной области и оставаться при этом необразованным человеком [7, с. 155]. Несоответствие между низким уровнем образованности и виртуозным владением специальностью – реальность сегодняшнего общественного устройства в условиях глобализации, в котором большинство профессионалов исполняют свои рутинные локальные функции в качестве «винтиков» гигантской социально-технической машины, даже не подозревая о подлинной роли этих функций в существовании целого. Получается, что сегодня инвестируемый бизнесом рынок образовательных услуг не заинтересован в развитии образования – он культивирует обученность, приносящую непосредственную прибыль. Но для модернизации общества требуется инициативный, мыслящий работник, который не только дисциплинирован, но и обладает принципиально новой технологической культурой. Это связано с тем, что в информационной экономике прибавочная стоимость создается не столько трудом, сколько знанием. Снижение роли сырьевых ресурсов и труда в качестве базовых производственных факторов является предпосылкой отхода от массового создания воспроизводимых благ как основы благосостояния общества. Профессионально дифференциированный, специализированный труд в современном производстве требует от человека не только солидной общеобразовательной подготовки, компьютерной грамотности, но и конкретных профессиональных знаний и навыков. Поэтому без научно-технологической модернизации производства и коренного повышения уровня образованности населения остается невозможной эффективная интеграция в мировую экономику, ради которой проводятся масштабные экономические и социальные реформы современного периода. Невозможно и становление полноценного гражданского общества, опирающегося на сильную научную и образованную интеллигенцию.

Сегодня сложились такие условия деятельности исследовательских учреждений и высших учебных заведений, когда именно интеграционные процессы науки, образования и производства приводят к развитию инновационного образования – образования, которое обладает высокой эффективностью, то есть позволяет достичь профессионального уровня компетентности, основано на разработке и внедрении новых технологий и «работает на опережение». Инновационное образование ориентировано и на передачу знаний (которые постоянно обновляются), и на овладение базовыми компетенциями (позволяющими, по мере необходимости, приобретать знания самостоятельно), и на обучение в процессе создания новых знаний (за счет интеграции фундаментальной науки, учебного процесса и производства). Инновационное образование активно развивается в кризисные, переломные моменты жизни социума, когда существующая система образования оказывается не в состоянии удовлетворить предъявляемые к ней запросы общества. Именно посредством инновационного образования общество обеспечивает свое дальнейшее развитие. Таким образом, эффективная модернизация российского общества возможна только при условии тесной интеграции науки и образования, поскольку резко возрос-

шие требования к качеству образования в условиях его структурной перестройки и интеграции в мировое образовательное пространство существенно повышают уровень социальных ожиданий по отношению к результативности всего комплекса образовательных наук. Стремление к модернизации общества требует разработки фундаментальных исследований. В свою очередь, фундаментализация образования как основа новой образовательной системы подразумевает, что в основе образования должны лежать фундаментальные знания, которые открывает современная наука. Поэтому углубление и расширение взаимодействия академической и вузовской науки приведет не только к сохранению, но и к дальнейшему развитию научно-технического потенциала страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Наливайко Н. В., Панарин В. И., Паршиков В. И. Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2010. – 298 с.
2. Новый сборник исследований за 2009 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://ifolder.ru/18397814> (дата обращения: 30.11.2010).
3. Проект федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakonoproekt2011.ru/edu/01-12-2010> (дата обращения: 01.12.2010).
4. Румянцева Н. Л. Человек развивающийся (Путь к единой культуре). Системно-диалектический подход. – М. : Либроком, 2009. – 220 с.
5. Петров В. В. Генезис элитного образования и его функции в современном обществе // Философия образования. – 2010. – № 2 (31). – С. 130–137.
6. Щелкунов М. Д., Петров А. В. Образование в человеческом измерении. – Казань : Казанский гос. ун-т, 2007. – 98 с.
7. Петров В. В. Формирование образованного человека // Социальные процессы в современной Западной Сибири : сб. науч. тр. – Горно-Алтайск : Горно-Алт. гос. ун-т, 2007. – С. 154–156.

Принята редакцией: 26.10.2011

УДК 37.0 + 316.7

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ПРАКТИКИ

O. Б. Макарова (Новосибирск)

В статье проведен исторический анализ проблемы интеграции содержания образования в непосредственной связи с анализом развития общей тенденции интеграции научных знаний в истории научного познания. Показано, что основные направления интеграции науки, тех-

© Макарова О. Б., 2012

Макарова Ольга Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры зоологии и методики обучения биологии, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: maknsk@mail.ru